

Инволитивная конструкция в бежтинском и хваршинском языках: классы глаголов и проблема подлежащего

Халилова З.М. (Институт языкознания РАН, Москва)

Халилов М.Ш. (ИЯЛИ ДНЦ РАН, Махачкала)

Тестелец Я.Г. (Институт языкознания РАН, РГГУ, Москва)

Конструкция «нечаянного» действия с обозначением деятеля в косвенном (локативном) падеже, см. типологию в (Kittilä 2005 и нек. др.), до сих пор не привлекала того внимания исследователей восточнокавказских языков, которого она заслуживает. Кроме краткой информации в некоторых описательных грамматиках, имеются подробные ее описания только в агульском (Ganenkov, Maisak, Merdanova 2007), лезгинском (Shushurin 2017) и предварительно в бежтинском (Comrie, Khalilov, Khalilova 2015) языках. Инволитивная конструкция представляет собой замену «полноценного» (канонического) агенса, выраженного эргативным или абсолютивным падежом, на конструкцию в одной из локативных форм, сохраняющую лишь часть семантических признаков агенса – как, например, в лезгинском языке, где инволитивный агент выражается ад-элативом на *-awaj* (1b).

В докладе инволитивная конструкция будет рассмотрена на материале двух восточнокавказских языков цезской группы – бежтинского и хваршинского. Устанавливаются классы глаголов, с которыми инволитивные конструкции возможны, и анализируются возможные отличия в синтаксической структуре между канонической агентивной и инволитивной конструкциями. Выясняется, что инволитивный агент представляет собой не понижение грамматического статуса подлежащего, как в пассиве, а скорее особую формальную разновидность канонических конструкций – эргативной и абсолютивной – что подтверждает вывод в (Ganenkov, Maisak, Merdanova 2007).

Инволитивная конструкция может быть маркированной (с показателем в глаголе) или немаркированной. Агент принимает форму посс-эссива: бежт. *-qa*, инх. *-qo* с сингармоническими вариантами. Конструкции могут иметь два значения: потенциалиса (2a), включая значение реализованной возможности (Плунгян, Окерман Саркисян 2022), и инволитива (2b), причем инволитив выступает в вариантах ненамеренного действия (3a) и недостаточного контроля (3b), ср. (Ganenkov, Maisak, Merdanova 2007: 177).

Немаркированная конструкция (2; 4) в обоих языках маргинальна и возможна только с несколькими переходными глаголами, в основном обозначающими разрушение или сильное физическое воздействие, например, бежт. *-isal* ‘ломать’, *-üč’äl* ‘рубить, резать, ранить’, *haʔal* ‘молоть’ и нек. др.

Маркированная конструкция в хваршинском включает глагольный суффикс потенциалиса – *-l-* в инхокваринском и *-l-* в собственно хваршинском диалекте и имеет все перечисленные значения (5). Ее разрешает широкий круг агентивных переходных и непереходных глаголов, причем отмеченное в (Shushurin 2017: 837) для лезгинского языка «требование предельности» не соблюдается, так как конструкцию допускают в том числе некоторые, хотя и немногие, непредельные глаголы *durida* ‘бежать’ или *puʔa* ‘дуть’.

В бежтинском соответствующая форма потенциалиса на *-jʔ-* не обладает инволитивным значением. Однако инволитивным и потенциальным значением обладает другая потенциалисная конструкция с суффиксом *-jc’-* (6), допустимая с большим числом переходных и непереходных (в основном не лабильных) глаголов, в том числе с непредельными идеофоническими глаголами.

Инволитивный агент представляет собой не понижение грамматического статуса подлежащего (что давало бы пассивную конструкцию), а косвеннопадежную именную группу того же или близкого грамматического ранга, что и другие виды субъектов в косвенных падежах (эргативе и дативе). Например, ориентированная на подлежащее (7a) рефлексивная конструкция в бежтинском языке показывает ориентацию и на инволитивный агент (7b).

- (1) лезгинский
 a. *nariman-a rak agalna*
 ‘Нариман-ERG дверь закрыл’
 b. *nariman-awaj rak agalna*
 ‘Нариман-ADEL нечаянно закрыл дверь’
- (2) хваршинский (инхокваринский д-т)
vin-a-qa qaba l-uc-i
 женщина-POSS кувшин.ABS IV-разбить-AOR
 a. ‘Женщина смогла разбить кувшин//Женщине удалось разбить кувшин.’
 b. ‘Женщина нечаянно//случайно разбила кувшин.’
- (3) бежтинский
kibba-qa aš j-ēhe-jc'-ijo
 девочка-POSS дверь.ABS V-открывать-POT-AOR
 a. Девочка нечаянно дверь открыла.
 b. Девочка не предотвратила открытие двери.
- (4) *is-t'i-qa k'obala b-iše-jo*
 брат-OBL-POSS палка.ABS III-разбивать-AOR
 ‘Брат нечаянно//случайно сломал палку’
- (5) хваршинский
di-qa lol-un lo-n lik'-l-i
 я-POSS масло.ABS-ADD вода.ABS-ADD мешать-POT-AOR
 a. ‘Я нечаянно перемешал масло с водой’
 b. ‘Я смог перемешать масло с водой.’
- (6) бежтинский
oždi-qa k'atula-s beš b-avo-jc'-ijo
 мальчик-OBL-POSS картошка-GEN1 кожура III-срезать-POT-AOR
 a. ‘Мальчик смог срезать с картошки кожуру.’
 b. ‘Мальчик нечаянно срезал с картошки кожуру.’
- (7) a. *do do-zu ič'-ijo*
 я.ERG я.ABS-REFL ранить-AOR
 ‘Я себя поранил.’
 b. *di-qa do-zu ič'-ijo*
 я-POSS я.ABS-REFL ранить-AOR
 ‘Я себя нечаянно поранил.’

Сокращения: ABS абсолютив, ADEL ад-элатив, AOR аорист, ERG эргатив, GEN1 гени-тив 1, OBL косвенная основа, POSS посс-эссив, POT потенциалис, REFL рефлексив; римская цифра обозначает номер согласовательного класса.

Плунгян В.А., Окерман Саркисян К. 2022. *К семантике и типологии аквизитивной модальности: шведское orka и его синонимы на фоне русского языка*. ms.

Comrie, B., Khalilov, M. & Khalilova, Z. 2015. Valency and valency classes in Bezhta. In Andrej Malchukov, Martin Haspelmath & Bernard Comrie (eds.). *Valency classes*. Berlin: de Gruyter Mouton. 541–570.

Ganenkov, D., Maisak T., Merdanova S. 2007. Non-Canonical Agent Marking in Agul. H. de Hoop and P. de Swart (eds.), *Differential Subject Marking*, Dordrecht: Springer. 173–198.

Kittilä, S. 2005. A typology of involuntarily agent constructions. *Word* 56 (3). 381–419.

Shushurin, F. 2017. The Oblique Causer Construction in Lezgian. *Acta Linguistica Petropolitana*. 13 (1). 830–861.